

Женщина в строгом костюме решительно отстранила консультанта и жестом пригласила Линь Сяня следовать за ней. Она провела его вглубь магазина, по длинному коридору, в конце которого находилась неприметная дверь без опознавательных знаков, оборудованная лишь сложным кодовым замком.

— Господин Линь, прошу, — произнесла она, отпирая дверь и пропуская его вперед.

Комната, куда они вошли, поражала роскошью. Яркий свет лился из хрустальной люстры, играя бликами на полированной поверхности массивной мебели в стиле модерн. В центре комнаты, словно драгоценные камни в изящной оправе, стояли три стеклянные витрины, в каждой из которых был выставлен костюм, поражающий искусностью исполнения.

— Перед вами жемчужины нашей коллекции, — с едва заметной гордостью в голосе произнесла менеджер. — Каждый стежок на этих костюмах — результат кропотливого труда более восьмидесяти мастеров, каждый элемент прошел через двести этапов обработки. — Она выдержала паузу, давая Линь Сяню возможность оценить услышанное, и продолжила: — Уверена, вам нет нужды в пространных объяснениях, поэтому позвольте спросить напрямую: какой из костюмов привлек ваше внимание? Я с удовольствием организую примерку.

Затем, словно между делом, добавила:

— Госпожа Чжао упоминала, что вы сопровождаете ее на банкете сегодня вечером. Позвольте предложить для этого случая костюм слева — он одновременно элегантен и не лишен непринужденности.

Взгляд Линь Сяня остановился на костюме слева — темно-синем, почти черном. Он словно сиял изнутри, излучая ауру роскоши, недоступную даже самым изысканным вещам.

«Пожалуй, примерю этот», — решил Линь Сянь, доверившись вкусу менеджера.

Надев костюм, он взглянул на свое отражение в высоком зеркале. Преображение было поразительным. В этом безупречном одеянии он и сам словно превратился в другого человека — уверенного в себе, привыкшего вращаться в высших кругах.

— Да, пожалуй, этого достаточно. Прощу вас, упакуйте, — распорядился Линь Сянь.

— Конечно, господин Линь! Позвольте предложить вам галстук в тон к костюму?

— Да, подберите, пожалуйста, — согласился Линь Сянь.

Немного позже он вышел из магазина с увесистой коробкой в руках, где бережно, чтобы не помять ни единой складки, лежал его новый костюм. Линь Сянь невольно подумал о том, что столь дорогая вещь просто обязана быть окружена подобной заботой.

«Вещь и правда деликатная», — подумал он, словно нес в руках не коробку с костюмом, а бесценное сокровище.

Линь Сянь вдруг вспомнил, что так и не увидел ценника — покупка была оплачена со счета Чжао Инцзюнь. Судя по стоимости самых простых костюмов в этом бутике, его обновка должна была стоить целое состояние.

К семи часам вечера Линь Сянь добрался до места проведения банкета. Величественный особняк, служивший олицетворением роскоши всего Дунхая, уже сиял огнями. Швейцар у входа в мгновение ока распахнул перед ним дверцу такси.

— Осторожнее, господин, ступеньки, — предупредительно произнес швейцар.

Линь Сянь вошел в холл, отвечая сдержанными кивками на приветствия других гостей. Интерьер особняка поражал элегантностью: каждая деталь декора, выдержанного в лучших традициях европейской классики, дышала утонченным вкусом. Сверху, со второго этажа, лились чарующие звуки фортепиано и скрипки, создавая в воздухе атмосферу безмятежности и роскоши, словно сцена из «Титаника» чудесным образом обрела реальность.

Вскоре Линь Сянь заметил Чжао Инцзюнь. На ней было роскошное темно—красное платье, волосы были собраны в изысканную прическу, а малиновые серьги в тон наряду завершали образ.

— Линь Сянь, ты пришел, — проговорила она, с явным одобрением оглядывая его новый костюм. — Прекрасный выбор, он тебе очень идет.

Она подошла ближе, чтобы поправить галстук. Ее движения были плавными и уверенными.

— Помни, костюм для мужчины — что доспехи, а галстук — его меч. Следи, чтобы он всегда был наготове, — произнесла Чжао Инцзюнь с легкой улыбкой.

— Хорошо, — отозвался Линь Сянь, чувствуя, как к щекам приливает румянец.

Чжао Инцзюнь жестом пригласила его следовать за собой.

— Сегодняшний банкет — благотворительный вечер, организованный Чу Шань Хэ, президентом Торговой палаты Дунхая, в поддержку научных исследований.

Она указала на импозантного мужчину крепкого телосложения, который стоял у подножия лестницы, окруженный группой людей, и с увлечением о чем-то рассказывал.

— А вот, собственно, и сам Чу Шань Хэ, — понизив голос, произнесла Чжао Инцзюнь. —

Человек в этих краях известный.

— Слышал о нем, — кивнул Линь Сянь. Репутация Чу Шань Хэ предшествовала ему — его влияние на деловую жизнь Дунхая было безгранично.

— Еще в колледже я наслушался легенд о том, какой Чу Шань Хэ щедрый, особенно когда дело касается его дочери, — с улыбкой произнес Линь Сянь. — Правда говорят, что он пылинки с нее сдувает?

Чжао Инцзюнь тихо рассмеялась.

— Это не преувеличение. Он бережет ее как зеницу ока.

— Обычно он везде берет ее с собой, — добавила она, задумчиво оглядывая зал. — Странно, что сегодня ее нет. Она очень красивая девушка.

Линь Сянь рассеянно кивнул — местные сплетни его не слишком интересовали.

— Кстати. — Чжао Инцзюнь тронула его за локоть, привлекая внимание к неухоженному мужчине с растрепанными волосами, который стоял в одиночестве у стены. — Это профессор Сюй Юнь из Дунхайского университета. Знакомое имя?

— Не припомню, — признался Линь Сянь. Дунхайский университет был огромным, и он не знал половины преподавателей даже на своем факультете.

— Профессор Сюй Юнь одержим, пожалуй, несбыточной мечтой — созданием капсул для гибернации. Несмотря на долгие годы титанических усилий, он едва ли продвинулся дальше теории, не говоря уже о практических результатах.

— Неужели он единственный, кто бьется над этой задачей? — задумчиво произнес Линь Сянь. — Звучит невероятно футуристично.

— Верно, — усмехнулась Чжао Инцзюнь. — Из-за столь необычной, скажем прямо, одержимости, он стал практически изгоем в академическом сообществе. Даже студенты и коллеги отвернулись от него.

— И все же он держится за свою должность — пусть и всего лишь заместителя профессора — и продолжает исследования в полной безвестности...

— Но жизнь, как известно, полна сюрпризов, — продолжила Чжао Инцзюнь, делая глоток вина. — Недавно, после очередной досадной неудачи, профессор наткнулся на новое химическое соединение...

— Это соединение при смешивании с водой образует дышащую, водонепроницаемую пленку, абсолютно безопасную для кожи.

Чжао Инцзюнь подняла бокал, ее глаза сверкали азартом.

— Возможно, для его исследований это и неудача, — многозначительно произнесла она, — но ты же понимаешь, Линь Сянь, что это открытие может значить для нашей индустрии по уходу за кожей?

<http://tl.rulate.ru/book/114306/4545030>